

ТЕНЬ *Анастасия
Барзенко*
GRETA MORGANE

Анастасия Борзенко

Тень Greta Morgane

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Борзенко А.

Тень Greta Morgane / А. Борзенко — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

Молодой мужчина прогуливается по морю и встречает пожилую леди. Женщина рассказывает ему свою историю, полную грусти, нежности, ненависти, страха. Однажды она выбрала мужчину, связала с ним жизнь и долгие годы мучилась от того, что он был «не таким»... Дерзким, неприятным своей манерой держаться открыто и смело, но очень красивым и приятным на ощупь. Она называла его «Хамелеон». В какой-то момент мужчина понимает, что леди — призрак. Но для чего она выбрала именно его? Она призрак будущего его любимой Полины, такой хрупкой и ядовитой, как редкая бабочка Greta Morgane, или он тень прошлого любимого мужчины пожилой леди? Что он должен понять и разобрать в своей жизни? И что... Если, эта леди вовсе и не призрак? Когда рядом море, все происходит не случайно...

© Борзенко А.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Борзенко

Тень Greta Morgane

Глава 1

Пожилая леди и вино со льдом

– Я презирала его сорок лет. Он был такой беспечный в манерах и такой неприятный своими выходками... Дерзкий, резкий, смелый... Он был совсем не такой, как мне хотелось. Но эта его несхожесть с другими мужчинами и привлекала меня. Я никогда не чувствовала, что его сердце принадлежит мне одной, всегда были кто-то еще. Он называл это «нормальностью человеческих отношений» и настаивал на том, что мое место в его жизни самое особенное. Конечно, я ему верила.

У него было много женщин, но он никогда не был женат. Возникало ощущение, что ему совершенно все равно на цвет кожи, длину волос, форму ног... Он поглощал всех – глупеньких студенток, самодостаточных профессоров, обеспеченных светских львиц и кротких девственниц. Он был как хамелеон... Мерзкий, неприятный своей этой манерой держаться открыто и смело, порой непростительно сумасбродно. Но очень красивый и приятный на ощупь...

Пожилая женщина начала свой странный монолог также внезапно, как на раскаленную августовскую набережную опустились сумерки. Они были подобны холодным сливкам на сочном персике. Долгожданные, и будто отпускающие все грехи своим божественным вкусом.

Я всегда с большим удовольствием наблюдал начало сумерек – бесконечно длинная набережная будто бы находилась в состоянии готовности. До того, как красивые фонари зажгутся разом словно от чьего-то волшебного щелчка, и пространство наполнится шумом желающих выпить у моря туристов и звуками музыки.

А морской бриз примется мягко волочиться за пышными юбками красавиц, кокетливо приподнимая их над загорелыми ножками.

И воздушные шарiki... Дети очень любят шарiki и на набережной в летнее время их пруд пруди. Мне нравится на них смотреть, будто и я становлюсь ребенком, таким беззаботным и счастливым от этого яркого летающего чуда на ножке... Что хочется бежать рядом и обсуждать каждое движение. Страшно вспомнить, когда я делал подобное последний раз...

Правда, всю восторженную атмосферу портит навязчивый запах жареного мяса, привлекающий туристов отужинать изо всех недорогих кафешек, что в следующую секунду после зажигания фонарей окутывает набережную. Будто гипнотизирующий дурман. Но с этим я смирился давно. Город любит туристов, а я люблю город. Так что, остается просто принимать подобные неудобства.

В тот вечер я был в унынии и бродил босыми ногами в теплой морской воде. Море было на удивление прозрачным и тягучим, я мог разглядеть каждый камушек, и рыбки выглядели особо уязвимыми. От того, что им было негде скрыться, я им не завидовал... Учитывая количество детей на берегу.

Но со временем я потерял к ним интерес, надо было избавиться от хандры, и от того я закрыл глаза и мирно прогуливался шаг за шагом, кожей ощущая трепетания стай нырков и неприятную остроту прибрежных камней на ступнях.

Шум от восторженных детских возгласов и криков взрослых со временем превратился в долгожданную и смиренную тишину... Мне удалось раствориться в каждом движении и стать частью моря...

Это самая лучшая терапия, какую только можно себе представить. Она не избавляет от хандры, но делает ее очень благородной. Тугие волны будто отбирают все ненужное, унося с собой далеко-далеко. Даже страшно себе представить, сколько всего хранит море...

Люди приходят к нему в разных настроениях, но уходят одинаково наполненные чистыми эмоциями. И вопрос времени, как быстро они изваляют их в грязи собственных комплексов, пороков, страхов и предубеждений. И как скоро им вновь понадобится вернуться, чтобы все это с себя смыть. И сколько всего они после себя оставляют...

Каждый вечер я такое проделывал, разувался и с удовольствием предавал ступни прохладе целительного морского эликсира. А после, надевал обувь и занимался привычной жизнью. От того, наверное, и чувствую большую часть времени себя превосходно и гармонично.

Незнакомка, что завела со мной разговор, судя по всему, также находила особую прелесть в этой терапии. Она стояла в воде по щиколотки в закатанных белых брюках и держала бокал белого вина. Ее красивые седые волосы покрывала хорошенькая шляпка. Я люблю, когда на женщинах шляпки, в этом есть что-то благородное.

Особенно благородно совокупи с шляпкой смотрелись босые ноги, шляпка и каблук сочетание не столь обворожительное. Образ интересной женщины должен быть несколько незаконченным, когда все идеально сочетается это пресно и скучно.

С такими женщинами не возникает желания прогуливаться вдоль моря и наслаждаться их приятным голосом и ароматом от их волос или запястий. Я огляделся и не нашел брошенных на берегу туфель, значит, я в ней не ошибся. И откуда эта женщина появилась с бокалом вина?

Пожилая леди была очень высокая и стройная, она безупречно держала спину. Со стороны, пожалуй, ее даже можно было принять за совсем молодую девушку. Как обманчива физическая худощавость.

Когда она заговорила со мной, я тактично выслушал и понимающе кивнул. Слушать чужие истории и как-то их комментировать мне совсем не хотелось, куда более занимал поток собственных обновленных морем мыслей. И домой не хотелось. И к другим женщинам тоже не хотелось.

Пожалуй, хотелось лишь бокал Шардоне. Вино в руках пожилой леди так раздражило меня, что я улыбнулся ей на прощанье и самым бесцеремонным образом направился в ресторанчик. Что уютно расположился среди зрелых пальм в сотне метров от нас. И этот ресторан не портил бессовестно воздух запахом жареного мяса.

На столиках всегда стояли ароматические свечи, так приятно и ненавязчиво пахнущие ванилью и чем-то еще, таким же легким и вкусным, что это было чудесным решением для таких как я. Избалованных местных жителей, протестующих против бессовестного вандализма над морским свежим воздухом.

Запах мяса прекрасен на открытой природе поля или леса, но не на набережной. Это вносит элемент упрощения и дешевизны, заставляя город играть роль недорогого курорта. А эта роль совершенно ему не подходит.

Никогда не выберу ресторан, если в нем присутствует запах кухни, это неприятно и неправильно. В избранном мной ресторанчике была совершенно иная атмосфера. На открытой мансарде витал сказочный аромат соленой свежести, одобренный терпкостью спиртного, коего отдыхающие поглощали в больших количествах.

Шумные разговоры, нетрезвый смех женщин под пикантные и вовсе неинтересные шуточки мужчин. Восторженные гримасы и жесты мужчин от фальшивого ощущения значи-

мости в глазах женщин. От того, что они смеялись как оголтелые над их второсортными анекдотами... Все как всегда...

Я устроился на своем любимом месте с видом на море и с удовольствием растворился в приятных ощущениях. После морской терапии они всегда были такими – легкими, расслабленными, и очень уютными.

Потрясающий вечер, такой гармоничный и приятный своей липкой тягучестью. Как мое вино. Конечно, это полнейшая безвкусица, мешать виноградный нектар со льдом, но, когда человек в грусти он совершает всякое и ему дозволяется все. Хотелось совершить что-то гадкое и безумное, от того я заказал вино и ведро льда.

Признаюсь, официант наградил меня за это очень презрительным взглядом, но мне было все равно. Сегодня я такой, бессовестный винный вандал. Принимайте постоянного клиента в особенном настроении.

Я только расстался с Полиной. Неприятно и не совсем по-мужски, но мы и не такое с ней проходили... На этот раз обошлось без звонких пощечин и мерзких слов в мой адрес, но так было хуже. Полина оставила меня, окинув напоследок таким равнодушным взглядом, что до сих пор не по себе.

Она делала так раньше, и после мы не виделись годами. Она успевала за отрезки нашей физической разлуки выходить замуж за очередного занудного и обеспеченного флегматика, а я...

Покорно принимал ее ночные нетрезвые звонки, наполненные самобичеванием от того, что бедная девочка опять ошиблась и успокаивал как умел. Советовал бросить этого очередного кретина и... Нет. Альтернативы я никогда не предлагал. Вслух. Это могло стать точкой. А точки не хотела ни она, ни я.

Пожилая леди поднялась в рестораник вместе со мной. Это было очень странно – будто мы были с ней давно знакомы и от того нам не требовалось разбавлять короткий путь беседами и ни к чему не обязывающими легкими историями. Она заняла место напротив меня.

К слову сказать, леди осталась босой. Я даже удивился, отчего ей не сделали замечаний. Правда, разве это честно – наградить меня презрительной ухмылкой за лед, а ей простить такую нетактичную оплошность?

Женщина была очень красива, не взирая на возраст, на вид представляющий собой пару бальзаковских. Ее худое лицо было приятно напудрено и обрамлено седыми кудрями. Они благородно покрывали лоб и уши, в которых красиво переливались крупные камни.

Пожалуй, очень дорогие камни. Только породистые драгоценности умеют так переливаться – естественно и дозированно, всеми цветами радуги. Несколько приглушенно, непередаваемо и очень богато.

Всю дорогу она медленно и самозабвенно пила свое вино. Ее тонкая рука красиво окутывала пальцами высокую ножку бокала, от того у меня сложилось впечатление, что женщина из светского общества. Такая прямая была у нее осанка и безупречность в одежде. Каждая пуговица на ее шелковой блузе будто говорила – вот так обязаны сидеть на одежде пуговицы и ни на миллиметр дальше! Кольца, на ее безымянном пальце я не приметил.

Признаюсь, что я был сильно заведен от того, что с Полиной у нас сложилось так, как сложилось, и от того не следил за манерами и словами. В какой-то момент мне стало неуютно от присутствия пожилой леди. Она ничего больше не говорила и не просила, но сидела рядом с таким видом, будто я ей что-то должен.

Я не навязывался к ней с разговорами, но она была женщиной, от того я постарался быть джентльменом и задал вопрос, правда, довольно резко:

– Не хотите уже познакомиться?

Она улыбнулась. В ту секунду я пожалел, что был груб. У нее была очень красивая и естественная улыбка, такие сейчас большая редкость. Она улыбалась своими лучистыми глазами кофейного цвета, а не просто уголками губ, приятно обрамленными морщинками. Пожилая леди мягко махнула рукой официанту и также мягко к нему обратилась своим бархатным голосом.

– Принеси бурбон, будь добр.

Я обратил внимание, что она обращалась к нему на «ты», будто была очень важным гостем. С манерами у нее было все в порядке. У женщины с такой идеальной прической не может быть дурных манер. А может быть, она владелица? Тут все встало на свои места, так вот почему ей простили отсутствие туфель! Странно, почему мы никогда не встречались раньше, я очень люблю это место.

Едва ли не каждый вечер после морской терапии я пью здесь вино. Конечно, у меня на веранде более сказочный вид, но здесь люди. Как бы я не находил их шутки грубыми и пресными, я очень любил быть среди людей. Будто бы наполнялся вдохновением от их настроений. Правда, не все из людей мне нравились.

Люди за соседним столом весело кричали и громко смеялись, их речь была спутанной, от того, что вся компания была непростительно пьяна. Таких я называл морскими вандалами. Нельзя таким сильным хмельным состоянием осквернять общественные места, вот если я хотел, как следует набраться спиртного, делал это не иначе как дома. Чем собственно, там и занимаюсь...

Внутренне негодуя разглядывая их самодостаточные хмельные лица с несколько минут, я вернулся было к незнакомой собеседнице как обнаружил, что на ее месте никого нет. Ко мне подошел официант с бурбоном и поставил на стол красивый хрустальный стакан с янтарной жидкостью.

– Я не заказывал, это пожилая леди что сидела тут.

Официант улыбнулся.

– Заказ для вас. Доброго вечера.

Раскланялся и удалился.

Я совсем потерял смысл происходящего и пытался сообразить, что только произошло. Бурбон, однако, выпил с большим удовольствием. Мне было необходимо обрести ясность ума и спокойствие тела.

Конечно, стоило мне задуматься о ясности, как мысли о Полине поползли, будто вьедливые черви.

Полина как никто другой умела выводить меня из себя. Она никогда не была ни моей девушкой, ни невестой. Просто любовницей я тоже не мог ее назвать. Она было гораздо большим. Именно этим и выводила меня из себя... своими надменными глазами и губами, которые укрощались только в момент нашей близости. Физической, естественно. Мы были близки душевно, пожалуй, так бы расценили большинство людей на нашем месте. Но...Нет.

Наши тела тянулись друг другу за километры, и от того души были не в силах противиться. И позволяли делать все, что заблагорассудится. Лишь бы утолить тот физический голод, что мы ощущали. Одновременно. Даже если и находились на разных концах света.

Это давало мне несомненное преимущество перед другими мужчинами и в то же время делало непростительно бессильным перед Полиной. Я мог управлять ее телом, но не душой. Не было после диких ночей этих приятных разговоров и обсуждений будущего. Коими многие обманываются и рады тому. Она не допускала искренних метаний моей души, когда мне хотелось откровенностей.

Как бабочка с прозрачными крыльями... Greta morgane morgane. На вид хрупкая, страшно трогать чтобы не повредить, но питающаяся соком ядовитых растений. Невообразимое сочетание. Как же я ее за это презирал! Все эти годы, что мы были знакомы...

Как только я об этом подумал, о том, что я ее «презирал» внутри у меня появилось неприятное ощущение. Отчего то я смутно осознал, будто встреча в море и странный монолог пожилой леди случились не спроста. Именно с этого слова она начала свою странную историю.

Я подозвал официанта в надежде расспросить его.

Молодой человек пробормотал, что никакой пожилой леди не видел и от того не в силах мне помочь. Я пытался было возразить, что видел собственными глазами как она просила его принести бурбон, что он не сделал ей замечаний от того, что она была босой и что принесла в их ресторан свою выпивку, но получил в ответ такой взгляд, что решил не продолжать. Он еще не простил меня за вино со льдом.

Я был уже не первой трезвости, к своему стыду, даже успел искренне раскаяться в своих мыслях относительно шумной компании, мне немного бокалов виски до них осталось, судя по туману, что мягко рассеивался в моем рассудке. Бывают такие состояния. Когда от бокала вина в рассудке начинает кружиться хмель. Всею виной не вино, а состояние. Тотальной уязвимости.

Если вы сильно чем-то расстроены или опечалены, но недостаточно сильно, алкоголь может сыграть с вами дурную шутку.

Один из мужчин из пьяной компании весело мне помахал. Я даже смутился, вспомнив, сколько нелিপеприятных мыслей в их сторону себе позволил в последние четверть часа.

– У меня дочка родилась, так что я всех угощаю! – весело прокричал мужчина и поднял в воздухе точно такой бокал с виски, что официант приносил мне. Он так светился, будто светлячок в ночи и был таким дружелюбным, что я сильно растрогался.

Я подошел к ним и искренне поздравил его какими-то приятными словами и даже обнял его что есть сил. Мне надо было что-то делать, пусть странное и бессмысленное, такое, что не давало бы мне думать, что я сошел с ума...

Пожилая леди была лишь плодом моего воображения? Я же ясно видел ее и могу слово в слово повторить все, что она сказала... И разве это не она попросила принести бурбон? Очень странные дела творились в этот вечер.

Надо было что-то делать и ничего лучше, чем уговорить себя, что вся эта история случилась не со мной и направиться домой я не придумал. Это всегда помогает. Так что мой вам совет, если в жизни происходит что-то, что вам совсем не нравится, делайте вид, что это происходит не с вами.

Вы удивитесь спустя время, когда поймете, что это и правда не ваша история. Вселенная тоже может ошибаться, или не знать наверняка что именно вам нужно. Не скромничайте ни в желаниях, ни в четком «нет» тому, что вам не по нраву.

Правда, четкое «нет» я не сказал... Мне бы хотелось услышать продолжение истории пожилой леди. Очень надо было с кем-нибудь поговорить, но Полине я не позвонил...

Она бы расценила это за слабость. А этого мне хотелось меньше всего на свете. Только не слабым. Только не перед ней. Мне едва удалось задавить бессильный страх от того, что она собралась вновь надеть глупостей. Все из-за ее равнодушного взгляда. Только бы опять не вышла замуж... И как теперь заснуть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.